

Находясь под впечатлением от без сомнения внушительной демонстрации, я ехал дальше. На привалах я регулярно покусывал ведьму до крови, зализывая ранки и убирая их силой Изменения Плоти. Это был громадный Риск, ведь теперь меня сопровождали аж трое магов, но Таум и жизненные силы прекрасно скрывали действие Родословной. С каждой выпитой каплей крови, я лучше понимал ведьму, постепенно обучая её местному языку.

Процесс шёл туго, всё же для личности, общающейся в некотором роде телепатически, сложно освоить обычную человеческую речь, я же в ответ изучал язык ведьмы и у меня получалось. Именно подобное сближение позволило мне наконец осознать имя ведьмы и наконец перевести его на человеческий язык. Спасённую ведьму звали Дыхание Зимы или же Метелица. В некотором роде оба перевода были верны, насколько это возможно для речи, состоящей из образов и эмоций.

Только, чем сильнее росло моё понимание, тем сильнее шевелились волосы у меня затылке, ведь в некотором роде, ведьма была человеком даже меньше, чем я сам. Если колдуны черпают силы из древней крови, магии из сложных многофункциональных массивов в своей душе, то ведьмы каким-то образом заменяют или изменяют часть своей души, используя духа как пример или вовсе меняют часть своей души, на часть Духа. Так что в итоге, чем сильнее ведьма, тем меньше она человек и больше дух.

Меня терзали различные идеи, всё было весьма сложно. Всё было весьма непонятно. И желая разобраться во всём этом кошмаре, я продолжал свои исследования. То как колдовала ведьма, было любопытно по своему принципу. Я смог улучшить свою технику создания Сигилов совместив её метод, техники оборотней, а также то чем владели магии.

В итоге мой второй малый Сигил, удалось завершить даже раньше планируемого. Этот впечатляющий прогресс воодушевлял. Но ещё больше меня радовала новая перспектива Кровавого Прорицания. Оно достаточно незаметно, и позволяет получить понимание того или иного навыка непосредственно от владельца. Не нужно гадать, пытаюсь понять, как звучит голос осеннего бриза или пение осенней листвы, не нужно понимать, чем именно является шёпот снега, и чем именно является поцелуй льда. Все просто, я сам чувствую, то что чувствует ведьма, и могу это перенести на свой опыт, но чтобы описать нормально, простыми словами что нужно делать? Нет уж, гораздо проще показать.

Вместе со вторым малым Сигилом я так же отрабатывал "Огненную Хватку", не спорю, внешне рука, объятая пламенем, смотрелась эффектно, да только вот это великолепие за одно применение требовало четвертую часть моего нового резерва Таума, что было не так уж мало, и, если бы я не мог перегонять Родословную в Таум, тренироваться стало бы куда сложнее.

В итоге изучая "Огненную Хватку", я всё сильнее чувствовал разочарование. Понятное дело, это самая слабая магия, из доступной магам огня, но даже если сделать скидку, на то, что в моём исполнении она даже слабее чем у обладателя схожего сродства и полноценного огненного Сигила, выходило слабее того, что я мог бы сотворить с помощью своего огня Родословной, и уж точно не идёт ни в какое сравнение с тем, что вытворял Обар. Пускай у Закчаеуса это и смотрелось эффектно, фактически передо мной была довольно жалкая магия, единственным достоинством которой был тот факт, что она не проседала в силе посреди дня, да и была в целом неплохой тренировкой, но на этом всё.

Приходилось прилагать сознательные усилия, чтобы не начать смотреть на магов с чувством собственного превосходства. Нельзя судить обо всём по одному Заклинанию. То, что я вижу наверняка нижняя планка силы среди огненных магов, а тот же Обар был далеко не слабейшим. И пускай, я могу творить куда более мощные заклинания с помощью своей

Родословной, кто знает какие ещё преимущества скрывает путь Мага? Ведь прежде всего, у магов множество разнообразных заклинаний! Правда их эффекты порой можно повторить с помощью одного подходящего заклинания Родословной, но не будем о грустном. Я в самом начале пути, и в будущем наверняка найдутся и слабости Родословной, и новые достоинства Сигилов магов.

\*\*\*

Со Старейшиной Семьи мы были вынуждены изменить маршрут, чтобы дать деду посмотреть на местные живописные виды. Это, добавило нам лишние три - пять дней пути, но жаловаться было грех, учитывая огневую мощь деда. Потому никто не возникал, когда дед вставал позже обеда, временами играясь со своими наложницами всю ночь, или задерживал отправление любясь пейзажами, или о чем-то глубокомысленно думал, уставившись в одну точку или же просто занимался медитацией.

Вообще у старика было довольно странное восприятие времени. Наверное, этого и следовало ожидать, от того, кто прожил больше двухсот лет, но порой казалось, что он вовсе за ним не следит. А ещё, в середине пути, я понял одну весьма шокирующую новость. Закчаеус постоянно тренируется. Нет серьезно, он делает это буквально постоянно. Когда представляется возможность, маг тренирует боевые заклинания, когда возможности нет, он отрабатывает всё остальное, когда он занимается любовью, то тоже применяет какую-то огненную магию. Он даже когда ходит в туалет, применяет магию, просто для всего. И ладно бы, применение телекинеза, ради того, чтобы лишний раз не мыть руки понятно, но использовать магию огня в качестве замены туалетной бумаги, это уже за гранью добра и зла. Спрашивается, как я узнал об этом довольно напрягающем факте, даже не думая подглядывать за магическим дедом в туалете? Всё просто, ходить в туалет одному ему как-то быстро стало скучно, так что оставалось превозмогать, и надеяться, что чудики-маги не повредят мне психику больше, чем это сделали гоблины, увиденное не развидеть. И не всегда хорошая память – благо.

Так, сделав приличный крюк, мы очутились в деревушке средних размеров, которую по дороге в город мы миновали. И оглядываясь по сторонам, я понял, что пришли мы слишком поздно. Деревня мертва. Эти громкие слова, подтверждала могильная тишина вокруг, нетоптанный снег на тропинках, идущих от домов, отсутствие дыма, привычного запаха скотины, и такая «мелочь», как гора нетронутых трупов посреди деревни.

От трупов пахло мерзкой магией, отдающей мертвечиной, знакомой мне ещё с того Слуги Мёртвых Духов. Но всё же запах был иным, в нём читались терпкие нотки страха, с железным привкусом крови. Завидев всё это великолепие все достали, оружие, Закчаеус же, запустил по округе волну сканирующего тепла.

- Убийц тут больше нет, - хрипло произнес маг, нервно осматривая окружающую картину. Я же, внимательно осматривал мёртвые тела, и всех их объединяли седые волосы, и искаженные ужасом лица.

- Что, во имя предков тут произошло?! - первым из присутствующих не сдержался Рауд. Лицо мужчины покраснело от гнева, кулаки с хрустом сжались, до белых костяшек. Возможно тан и считал крестьян чем-то незначительным, но произошедшее в деревне тронуло даже его.

Услышав тана, Зарачеус устало вздохнул, отправляя отправляя двоих своих подручных осмотреть окрестности.

- Тут был обеденный стол одного из богов. Не стоит беспокоиться, культисты этой твари ушли, и теперь они не наша забота. Важно лишь сообщить куда нужно, и продолжить путь, на этом всё, – устало улыбнувшись, маг принялся за дело.

Виртуозно управляя огнем, старейшина, выжигал на земле замысловатый магический круг. Выждав момент, когда маг будет переводить дух, я подошёл ближе, чтобы задать ему нужный вопрос.

- А. Что. Вы. Делаете? – это действительно беспокоило меня.

- А?! А, это ты, мелочь. Да ничего особенного, просто собираюсь связаться с одним из лидеров Семьи. Боги знаешь ли проблема, для решения которой не зазорно попросить помощь у настоящего третьего Ранга, – старик слабо улыбнулся, после продолжил, свою подготовку.

Я видел, как над кругом формируется какая-то трёхмерная конструкция, и чувствовал, как внутри меня похолодело. Моя защита не абсолютна, а маги, они ведь сведущи в душах, и боюсь моя маскировка сейчас не выдержит столкновение с магом третьего Ранга. Вот сейчас старик закончит свои манипуляции, и сюда придёт третий Ранг, и всё сокрытое мной вылезет наружу. Бежать? Боюсь не вариант. Даже если я схвачу с собой Метелицу, пожитки и сбегу прочь, у меня есть большие сомнения, что от Старейшины получится убежать. Тем более скоро появится маг третьего Ранга, и мои шансы уйти отсюда станут и вовсе нулевыми. А третий Ранг, он как тот сортирный ужас, наверняка имеет возможность, заметить изъяны в моей маскировке.

Я медленно перевёл дыхание, чувствуя, как расслабляется моё лицо. Всё же раскрытым мне быть не хотелось, но чему быть, того не миновать, да? Когда меня раскроют, останется только подороже продать свои секреты. В конце концов, по местным меркам я умею круто лечить, и прорезать каналы. Главное убедить магов в том, что живой и здравомыслящий я куда полезнее, чем карманный донор спермы для клана колдунов.

Круг на земле вспыхнул пламенем, а следом в огне, возникло два чернобородых мага в черных мантиях. У каждого, на груди можно было заметить пару красных треугольников, от вида которых я нервно сглотнул. Впечатляющая свита, для одного из лидеров семьи, пускай и малочисленная. Когда же за ними двумя закрылся портал не поверил своим глазам. Мага третьего Ранга с ними не было! Спасён! Или как минимум получил отсрочку, на то, чтобы сделать свою маскировку убедительной даже для мага третьего Ранга.

Лица магов были обычными. Вернее, не так, они казались шаблонными, ничем не выделяющимися и бородами, как-то точнее описать их внешность было решительно невозможно, и даже цвет бороды у них был какой-то "средний", понять же какого цвета глаза и вовсе решительно невозможно.

Это заставило меня почувствовать себя максимально неловко. Сомнений нет, это какая-то магия, но то, что я не могу заметить её действия пугает, даже если внешние эффекты более чем очевидны. Закчаеус, отгородился от нас беззвучным барьером, и что-то быстро обсудил с парочкой магов, после развеяв свою магию маг дал отмашку продолжать свой путь.

- Что. С. Ними. Не. Так? – нервно произнес я, не сумев сдержать своё любопытство. В ответ, на мой вопрос, Рауд неодобрительно покачал головой.

- Эгиль, я знаю, что ты падок на женщин, но вряд ли тебе, стоит лезть к тем, кто настолько

выше тебя, – от саркастического тона мужчины было не по себе.

– Женщин? – переспросил я с сомнением глядя на тана, и после моих слов, тишина вокруг нас вовсе взорвалась.

– А разве это была не пара синекожих магов? – удивлённо спросил сын Рауда.

– А мне показалось, это были мужчина и женщина, – нервно произнес Бруни.

А после гомон удивлённых голосов стал оглушительным, пока в один прекрасный момент, его не прервал истерический хохот старого мага. Едва не сгибаясь пополам, мужчина хохотал, пока в конце концов не отсмеялся, и выпрямившись не произнес.

– Это магия. Могучая сила, что помогает убивать богов, – всех, кроме меня подобное вполне устроило, и заметив мой интерес, старик, подойдя ближе тихо прошептал.

– Это заклинание тысячи лиц. Его используют, как один из дополнительных способов сокрытия от последователей богов. Ты молодец, действие этих чар не просто заметить даже на первом Ранге, – ободряющий тон мага, едва не заставил меня прикусить язык. Как хорошо, что я не говорил подробностей, того гляди мог бы сболтнуть что-то действительно выбивающиеся из образа талантливого ученика мага.

– Ему. Можно. Научиться? – тихо обозначил я свой интерес.

– Просто так – нет. Его даже я не знаю, это заклинание лишь для членов Семьи с "особым" статусом, – тихо произнес маг.

\*\*\*

Дальнейший путь до земель Рауда мы прошли без происшествий. Только во мне жил небольшой червячок сомнения. Слишком что-то гоблинское, витало в той вырезанной деревне. Возможно страх исказивший лица жителей? Возможно манера, в которой стащили в грудку тела? Не знаю. Мне сложно объяснить свои чувства словами, но это, пожалуй, то, что поймёт гоблин или человек, что очень долго жил среди них.

Я долго думал, ища зацепки, способные подтвердить мои подозрения, пока меня вдруг не осенило. Эта гора трупов, сильно напоминала методом расположения тел, основу для моего врождённого заклинания. Да, трупы – это вам не кости, как и та сила, что связывала их вместе далеко не Родословная, но сам метод похож, и в конце концов никто ведь не мешает богу быть гоблином?

Присутствие Закчаеуса, и двух его учеников защитили меня на некоторое время от вопросов.

– Она. Ведьма. Она. Со. Мной. Твоё. Положение. Не. Изменится, – после короткого объяснения с Вивой, мне предстояло долгое сложное объяснение с ведьмой.

– Птички едят рычание стремительно? – после вопроса ведьмы, я тяжело вздохнул.

То, что она начала использовать слова несколько облегчало дело, но учитывая её манеру мышления не то чтобы сильно.

Когда же я отправился на тренировочную площадку, чтобы произвести пару экспериментов с

заклинанием огненной ладони, Ойвинд успел выловить меня, на втором применении.

– Ученик, у нас с моим другом к тебе есть дело, но прежде чем перейдем к нему, ты знаешь, что у ведьм бывают дни Лунного Безумия? – слова Ойвинда звучали расслабляющее.

– Кровавые. Женские. Дни. У. Ведьм? – на моё описание месячных, учитель нервно кашлянул.

– Ты хорошо знаешь женщин, но нет, речь не о заложенных природой мучений женского тела. Просто у каждой ведьмы, если дни в году, обычно их от трёх до семи, когда желания её духовной части особенно сильны. У кого-то это может проявляться в желании бегать голышом между домов, пить эль в три горла и орать по ночам, кого-то двигает на безудержные оргии, или же вовсе кровавая резня. Вид Лунного Безумия и время его проявления разнится, в зависимости от того типа и подвида ведьмы. Их сотни, если не брать мелкие различия, от чего-то сравнительно безобидного, до сущего кошмара. Имей это ввиду, мой ученик, – в ответ на совет учителя, я почтительно поклонился, принимая к сведению данную информацию. Кровь Метелицы, мне не говорила ни о чём подобном, но я и не спрашивал. Теперь же, зная правильный вопрос, я мог бы получить у неё важную информацию.

– Есть ещё то, что тебе следует знать. Найденная вами мёртвая деревня, место жертвоприношения печально известного "Культа Ужаса", чтобы ты понимал масштаб, возраст этой религиозной организации оценивается от семисот до более чем тысячи лет, и её представители встречаются даже на континенте. Плохо то, что за всё время своего существования, они не проводили настолько масштабных акций, и жутко то, что резня сейчас идёт везде, где только отметились эти рабы злого бога. Один появился прямо под стенами замка, и на глазах всей прислуги сожрал собственную руку, прежде чем я успел его обезвредить. Так, что прошу меня понять ученик, хотя ты и достиг второго малого Сигила, я не могу просто так отпустить тебя на родину, пока не выучишь, все необходимые защитные заклинания... – слова учителя нотками паники отдавались в моей голове. Моё племя в опасности, ведь даже если всякие там тёмные культы для гоблинов опасны весьма ограничено, всегда оставалась проблема в лице самих гоблинов, причем не враждебно настроенных соседей, а членов моего собственного племени.

– Хватит этого занудства, малыш Ойвинд. У тебя талантливый ученик, я уверен, что озвученное тобой, вместе с продвинутым курсом боевого мага, он освоит за месяц, при плохом раскладе за два, – скрипучий голос Закчаеуса, оборвал короткую речь моего учителя.

– Уважаемый Старейшина, заставлять моего ученика изучать смежные темы вместо основных – дурной тон, – учитель подчеркнуто официально, ответил другу, на что, старик звонко рассмеялся.

– Пойми, Ойвинд. Я не претендую на роль наставника твоего ученика, но и сгубить его драгоценный талант боевого мага не дам. Парень освоил заклинание из магии жизни в кратчайшие сроки, с минимумом пояснений. Это уже говорит о немалом таланте к изучению новых возможностей. Так, мало того он крайне быстро освоил "Огненную Хватку", и чтобы ты понимал друг, я поясню. Крайне быстро, это спустя одну поэтапную демонстрацию полной техники. Изучить описанный объем знаний для парня, лишь вопрос достаточного количества Таума, – слова мага были на удивление приятны. Ойвинд очевидно задумался, над словами друга, и спустя некоторое время, озвучил своё решение.

- Два месяца. Если за это время, мой ученик не справится с озвученным объёмом, то ты не будешь досаждать ему с лишними знания, - категорично ответил Ойвинд.

- По рукам, но если справиться, то друг мой, неделю каждое будешь кукарекать с вершины башни, - ехидно ответил Закчаеус.

- По рукам, - ответ старого мага заставил моего учителя скривиться.

- Друг, а твои другие ученики столь же талантливы? - предвкушающие слова Старейшины, заставили даже меня поёжиться.

- Они обычные, - тихо сказал Ойвинд пожав плечами.

<http://tl.rulate.ru/book/65744/2701168>